

ECOLOGY OF LANGUAGE AND HUMAN: THE OBJECT OF INFLUENCE

Abstract: In the article the problem of determination of object of ecolinguistics is examined in different aspects, differentiated depending on their place in the dyad "object & environment". When estimating ecologically meaningful linguistic objects, it is suggested to distinguish two approaches: ecology of language and ecology of a human being. Each of the approaches is mediated by language factors salient in different statuses.

Author information:

Svetlana Ionova

Prof., Doctor of science

The State Institute of Russian Language named after

A. S. Pushkin,

✉ sionova@mail.ru

🌐 Russia

Keywords:

ecolinguistics, object of ecolinguistics, ecological environment, development, positive / negative influence.

Понятие экологичности / неэкологичности сегодня активно используется лингвистами для обоснования языковой и речевой ситуации в лингвокультуре. По поводу содержания понятия «экология» учеными разных специальностей чаще всего используются слова «забота», «охрана», «сохранение», «защита», «оздоровление» и др. В применении к лингвистическим явлениям вопрос о том, что является объектом защиты и охраны, а что воздействует на него, оказывается сложным, а ответ на него неоднозначным. «Охранные» меры предлагается применять к явлениям разного порядка: от языковых единиц (см. слова, иноязычных единиц, устаревшей лексики, жаргонизмов), языкового строя (тенденций к аналитизму, сохранения языков малых народов и исчезающих языков), норм речи (культуры речи, культуры коммуникации, этики общения, уместности речевых высказываний) до сознания, психического и физического здоровья человека, его коммуникативной адаптации в обществе, формирования мировоззрения молодого поколения. Все это позволяет говорить о том, что эколлингвистика сегодня охватывает все более широкий объем материала для объяснения, вследствие чего необходимо формулирование разных аспектов и разделов данной отрасли науки.

Совокупность научных проблем, образовавшихся на стыке экологической и языковедческой научных областей, в отечественной лингвистике не является однородной и дает основание для выделения разных аспектов эколлингвистических исследований. Обоснование разделов в неоднородной структуре эколлингвистики производится по разным основаниям [1; 3; 5; 6]. Одним из критериев для их выделения может служить соотношение основных понятий экологической науки «объект» и «среда», определяющих системные связи между исследуемыми явлениями в парадигме «объект – среда» [10]. Среда – комплекс взаимосвязанных абиотических и биотических факторов, находящихся вне организма и определяющих его жизнедеятельность; объект – организм, существующий в заданной среде и взаимодействующий с ней. В зависимости от того, какой именно «организм» рассматривается в качестве объекта эколлингвистического наблюдения и что при этом составляет среду его функционирования, можно выделить два подхода к исследованию лингвистических проблем в рамках эколлингвистики: *экологию языка/ речи и экологию человека / общества.*

Экология языка / речи. При данном подходе объектом изучения и описания является язык, его чистота, правильность, цельность и последовательность в выполнении основных функций. Он «воспринимается как жертва негативных воздействий», его требуется защищать, охранять и в связи с чем требуется создание охранной службы языка. Именно язык стоит в центре внимания в терминологии, дефинициях основных понятий, ссылочном аппарате, исследуемом материале, названиях работ, конференций и семинаров ученых, придерживающихся названного подхода. Приведем примеры: *«Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи»*

(Скворцов Л. И.), «Экология современного русского языка и роль средств массовой информации в этом процессе» (Сквородников А. П.), «Экология языка и экология речи как разделы эколингвистики» (Бернацкая Г. А.) «Культура русской речи и экология слова» (Колганова Л. В.) и др.

В приведенных названиях видно, что экология языка здесь понимается в строгом смысле слова – сохранение национального языка как средства национальной идентичности, хранителя культурной информации и эффективного средства общения. Это отражается в словарных определениях [2; 12, с. 197]. Предметом экологии здесь является взаимоотношение языка с окружающей их средой, в качестве которой выступают природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности этнической общности и ее языка: цельность территории, сохранность национальной культуры, традиционных сфер деятельности носителей языка, а также высокий уровень национального самосознания.

Такой подход в эколингвистике является в собственном смысле слова *экологией языка*, внутри которой предлагается выделять *экологию языка и речи* [5, с. 78–89]. Не случайно первые исследования в этом направлении в нашей стране касались области культуры речи, стилистики, риторики, усилия которых были направлены на изучение нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи как фактора проникновения отрицательного узуса в систему (Л. И. Скворцов, А. П. Сквородников, О. Б. Сиротинина, Миловатский В. С., Е. Н. Сердобинцева и др.). Миссия таких исследований, по определению самих ученых, состоит в направлении усилий лингвистов на снятие или ослабление негативных тенденций в использовании языка, предотвращение регресса языка в плане обеднения его выразительных ресурсов. Сегодня ученые говорят о том, что к задачам эколингвистики следует относить «не только сохранение, но и обогащение и развитие языка, изучение способов эффективной коммуникации, борьбы с подстерегающей нас едва ли не на каждом шагу рискогенностью общения» [11, с. 179].

Среда в научных концепциях сторонников данного направления предстает в виде совокупности внешних условий, системы внешнего окружения, свойства которого накладывают отпечаток на объект изучения и сами изменяются под влиянием находящегося в нем объекта. Учитывая многообразный характер внешних воздействий экологическую среду для конкретного национального языка могут составлять антропогенные факторы – все, что связано его узусом, условиями использования языка человеком в разных сферах коммуникации, влиянием научно-технического прогресса и общественных регуляторов (см., например, языковая политика государств).

Другим экологически значимым фактором воздействия на язык можно считать среду других языков, образующих по отношению к нему внешнюю среду и влияющих на его развитие. А. А. Бернацкая предлагает подобный аспект называть транслингвальным: «Он связан с использованием единиц, средств, реалий одного языка, одной культуры в контексте и средствами иного языка, принадлежащего другой культуре» [1]. В условиях усилившейся международной интеграции и глобализации данный аспект эколингвистических исследований особенно актуализировался. Историческая миссия лингвистов этого направления – описать, зафиксировать в исторической памяти человечества каждый язык и его непреходящую культурно-историческую ценность. Объектом заботы и защиты здесь являются не отдельные подсистемы языка, а язык как функционирующая целостная система.

Таким образом, объектом эколингвистики оказывается язык, в том числе в его речевом функционировании, он же воспринимается как жертва негативных воздействий, которую требуется спасать и охранять от воздействия негативной окружающей среды разного масштаба, а также развивать в целях достижения максимально эффективной коммуникации.

Экология человека / общества. Язык, имея материальную составляющую, именуемую в лингвистике планом выражения языковых знаков, носителем содержания, способен выступать в качестве воздействующей среды, масштаб его «энергетического и информационного взаимодействия» для реальной окружающей среды, физической среды обитания человека «отнодью не безобиден» [4, с. 39]. В научном и обыденном сознании современного человека находят все большее закрепление такие понятия, как «языковая среда», «текстовая среда», «информационная среда», сами названия которых демонстрируют, что в данном случае знаковые образования становятся окружением (средой) для некоего объекта, на который оно воздействует.

Расширительные трактовки содержания эколингвистики указывают на значительную роль речевых практик, речевых произведений, вербализованной в них информации в целом, всего, что создано средствами языка и используется в информационной, коммуникативной, интеллектуальной сферах деятельности человека, на формирование его микро- и макросреды обитания. Такие подходы также отражаются в названиях конференций, выпускаемых книг и

статей: «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве» (Волгоград, 2013); «Экология языка, речи и информации» (А. Панкеев, 2012), «Медийная экологичность как способ / средство диффамации адресата (В. И. Шаховский); «Информационная экология» (Мизинцева М. Ф., Королева Л. М., Бондарь В. В.) и др.

Анализ работ, выполняемых в данном аспекте, позволяет выделить у них единый подход, который соответствует одному из постулатов эколлингвистики: язык является не только инструментом познания окружающего мира, но и средством воздействия на социальную и природную среду обитания.

Семиотическая среда составляет те условия, в которых живет, формируется, изменяется человек, это динамически функционирующее, саморазвивающееся текстовое пространство, воздействующие на членов общества (см. приведенных примерах: *топонимическая среда, медийное пространство региона, медицинский дискурс, коммуникативное пространство* и др.). Основной вопрос, который решается при данном подходе – определение того, насколько экологично информационное, языковое, текстовое окружение человека, насколько гармоничны отношения между человеком и информационной средой его обитания [14]. В этом случае в центр рассмотрения выдвигается проблема установления признаков экологичности в применении к такому сложному явлению, как коммуникативная, текстовая, информационная среда и ее воздействие на сознание адресатов, потребляющих многочисленные текстовые сообщения, живущих в контексте всеобщей диалогичности (по М. М. Бахтину). Благоприятная информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства, неблагоприятное информационное окружение угнетает его жизненный и производственный потенциал. Объектом защиты здесь становится конкретный индивид, социальные, национальные и профессиональные группы людей, целые сообщества и социум в целом. Данный подход в эколлингвистике предлагаем обозначить как *экологии человека / общества*.

Семиотическое окружение названных объектов предстает соответственно как система расширяющихся контекстов – от минимальной речевой ситуации до глобального вертикального контекста. Знаковые образования воздействуют на человека не непосредственно, а опосредованно, через каналы его сознания и подсознательных механизмов психики, именно посредством психосферы человека осуществляется знаковая функция языка и построение с его помощью картины мира, объясняются психосоматические явления, истоки многих физических и психических недугов. Верна и обратная зависимость: только посредством языка, речи, текстов осуществляется психологическое воздействие на человека, в связи с чем названный аспект эколлингвистики, по нашему мнению, должен входить в область исследований лингвистов.

Неэкологичное общение основывается на использовании коммуникантами речевых действий, ведущих к деструкциям разного рода (деструкция от лат. *destructio* – разрушение). В межличностном взаимодействии деструкции проявляются в таких формах контактов, которые затрудняют или делают невозможными позитивные отношения между людьми, пагубно сказываются на человеке или обоих партнерах: разрушение дружеских, любовных отношений, искренности, тепла и доверительности общения, утрата личных контактов. В социальных интеракциях нетолерантная коммуникация нарушает или прекращает действие традиций, общественных правил, этических норм, приемлемого стиля взаимодействия, что ведет к появлению беспорядка, хаоса, массовой агрессии, социальной розни, падению нравов. С учетом развивающейся сегодня отрасли эколлингвистики – эмотивной лингвоэкологии [15] следует говорить, что подобные воздействия посредством эмоциональной сферы человека способны проникать в глубинные слои национального и индивидуального сознания, в личностные смыслы человека, деструктивные влияния на которые равноценны деформации личности и общества.

Перечисленные выше проблемы согласуются с традиционными и новыми вопросами, решаемыми сегодня лингвистами. Они находят отклик в правительственных документах и законодательных актах. В речевой обиход все увереннее входят термины, касающиеся защиты человека от продуктов информационных обменов. См., например: *информационная безопасность детей; информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей; классификация информационной продукции* и др. [7].

Сегодня исследование данных проблем в лингвистике находятся на начальной стадии, и эколлингвистика может стать тем мотивирующим фактором, который бы способствовал решению прикладных задач языкознания исходя из их социальной важности, о чем все более активнее пишут ученые: «Резко обозначились медицинские, нравственные, этические, правовые аспекты жизни человека в условиях его нового информационного окружения, т.е. проблема безопасности человека в современной информационной среде» [9, с. 84].

О необходимости аспектного подхода в эколлингвистике. При рассмотрении двух аспектов эколлингвистических исследований следует учитывать, что любое выделение моделей, типов, подходов имеет искусственный характер и служит исследовательским целям. Именно поэтому, вероятно, при определении миссии эколлингвистики ученые часто стремятся преодолеть дискретность модели и охватить максимальный объем задач, входящих в сферу ее исследования, где оба рассматриваемых нами аспекта являются важнейшими сторонами этой молодой отрасли науки.

В континууме жизни экология языка / речи и экология человека / общества неразрывны, имеют значительные области пересечения, касающиеся, в частности, сферы речи и коммуникации. В то же время предложенное в данной статье аспектное рассмотрение лингвистических явлений в плане их экологичности позволяет исследователю более точно определить исходную теоретическую позицию, объект и цель изучения материала. Аспектный подход к рассмотрению проблемы акцентирует внимание на актуальной задаче, позволяет более точно сформулировать методологию и методику лингвистического исследования, принятую в ней систему терминов, единицу анализа.

References:

1. Bernackaya A. A. O trekh aspektah ekologii yazyka // Vestnik KrasGU: Gumanitarnye nauki, 2003. № 4. S. 32–38.
2. Zherebilo T. V. Slovar lingvisticheskikh terminov. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran: OOO «Piligrim», 2010. 486 s.
3. Ionova S. V. K voprosu o priznakah ekologichnosti tekstovoj kommunikacii // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Yazykoznanie, 2011. № 1 (13). S. 82–90.
4. Kim I. E. Yazykovaya tekhnologiya i okruzhayushchaya sreda (k postanovke problemy) // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika, 2014. № 1. S. 38–44.
5. Kopnina G. A. Ekologiya yazyka i ekologiya rechi kak razdely ekolingvistiki // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika, 2014. № 2. S. 78–89.
6. Kurashkina N. A. Ekolingvistika ili lingvoekologiya? Terminologicheskaya dilemma mezhdisciplinarnoj nauchnoj oblasti // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika, 2015. № 2. S. 143–156.
7. «O zashchite detej ot informacii, prichinyayushchej vred ih zdorovyu i razvitiyu»: Federalnyj zakon Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ // Rossijskaya gazeta - Federalnyj vypusk, 2010. № 5376 (297).
8. O sanitarno-epidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya. Federalnyj zakon № № 52-FZ // Garant. Informacionno-pravovoe obespechenie. URL: <http://base.garant.ru/12115118> (data obrashcheniya: 20.03.2016).
9. Pahomova M. N. Informacionnaya peregruzka kak faktor, vliyayushchij na proyavlenie zakona Jerksa-Dodsona v potrebitel'skom povedenii // Psihologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, fevral 2012 g.). M.: Buki-Vedi, 2012. S. 84–86.
10. Pianka E. Evolyucionnaya ekologiya. M.: Mir, 1981. 400 s.
11. Sirotnina O. B. Razmyshleniya o tom, kak dolzhna ponimatsya borba za ekologiyu yazyka // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2013. № 1. S. 177–193.
12. Skovorodnikov A. P. O predmete ekolingvistiki primenitelno k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. 2013. № 1. S. 194–222.
13. Sushchenko E. A. Slovar-spravochnik lingvoekologicheskikh terminov i ponyatij / pod red. L. G. Tatarnikovej. SPb.: ID «Petropolis», 2011. 424 s.
14. Shahovskij V. I., Ionova S. V. Chelovek i ego yazykovaya sreda: ekolingvisticheskij aspekt // Antropologiya yazyka: sbornik statej. Moskva, 2012. S. 137–148.
15. Emotivnaya lingvoekologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve / nauch. red. prof. V. I. Shahovskij. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. 450 s.